

Рядом с домом был небольшой огород. Прежний хозяин не особо умел возиться с землей, поэтому сейчас участок выглядел запущенным и зарос сорняками.

Шэнь Цзю считал, что если уж жить, то нужно постепенно налаживать быт. Если не случится ничего непредвиденного, он, скорее всего, останется здесь до конца своих дней. Это его дом, и нужно привести его в порядок.

В конце концов, нельзя же вечно перебиваться одними лишь лесными травами.

Потратив целое утро, Шэнь Цзю расчистил заброшенный огород, разбив его на восемь небольших аккуратных грядок.

Семян дома не оказалось, и после обеда Шэнь Цзю специально сходил к мяснику Лю, чтобы купить семена и несколько ростков.

Июль только начался, так что сажать овощи было не поздно — как раз успеет к урожаю.

Он посадил стручковую фасоль, перец, зимнюю дыню, тыкву, огурцы, вигну и водяной шпинат. На последней грядке нашлось место для зеленого лука, чеснока и пары ростков имбиря. Изначально он хотел посадить еще и батат, но, к сожалению, места совсем не осталось.

Шэнь Цзю обошел дом, присмотрел клочок земли в дальнем углу позади постройки, вскопал его, удобрил и высадил там редис и батат.

Работа в огороде была кропотливой: вроде бы ничего особенного, а времени отнимает уйму. Впрочем, утомительной её не назовешь. В общей сложности на обустройство грядок ушло четыре дня.

Закончив с огородом, на следующий день Шэнь Цзю не стал отдыхать. Взвалив на спину бамбуковую корзину, взяв тесак и прихватив с собой Баолая и Фулая, он отправился в горы.

Нужно пользоваться тем, что живот еще не вырос, а сил хоть отбавляй, и побольше работать, чтобы накопить денег.

В этот раз удача была не на его стороне: удалось добыть лишь одного дикого кролика да несколько жирных рыб. Увидев, что солнце клонится к закату, Шэнь Цзю, хоть и с неохотой, решил возвращаться. Оставаться в горах на ночь слишком опасно! Тот, кто однажды уже побывал на грани смерти, начинает особенно ценить свою жизнь, и Шэнь Цзю не был исключением.

Одного кролика не стоило везти в город — выручка того не стоила. Шэнь Цзю разделал его и повесил под балкой сушиться. Рыбу, которую не удалось съесть сразу, он тоже посолил и отправил вялиться под потолок. На ужин была рыба: часть отварил, часть зажарил в соевом

соусе.

Вчерашний улов был невелик, поэтому, проснувшись на рассвете, Шэнь Цзю мысленно подбодрил себя: сегодня точно повезет! Улов будет куда лучше, чем вчера!

Июльское солнце палило нещадно. Перед уходом нужно было полить огород. К счастью, за домом был старый колодец, так что не приходилось таскаться к реке, которая была далековато.

Всякий раз, когда у него оставались мясные продукты, Шэнь Цзю складывал их в бамбуковую корзину и опускал в колодец. Колодец был глубоким — видно, что строили его на совесть, — и в такую жару он работал как холодильник: еда долго не портилась, а вода была на удивление прохладной и сладкой.

Если спросить Шэнь Цзю, что ему больше всего нравится в этом доме, он бы не задумываясь ответил: этот колодец.

Взяв всё ту же большую корзину, куда он положил флягу с водой, лепешки, мясной соус и соль, он прихватил острый, только что наточенный тесак. Пока он каждый день ходил в горы, проблем с дровами не было — можно было не беспокоиться о том, как пережить зиму.

Заперев двери и окна, Шэнь Цзю, сопровождаемый Баолаем и Фулаем, в хорошем настроении зашагал к горам, тихонько напевая себе под нос.

Издалека его заметил Чжан Сунцзы и во все горло закричал:

— Брат Цзю!

— Что-то нужно?

— Я еду в город на телеге старосты, может, мне помочь тебе с чем-нибудь? Только скажи! — Чжан Сунцзы заискивающе улыбался.

Шэнь Цзю взглянул на него и вдруг рассмеялся — парень показался ему похожим на хаски.

— Дома есть дикий кролик. Отнеси его в ресторан Фаньшэн и обменяй на деньги. Скажи хозяину, что это от меня — он поймет.

— А что-то еще? Например... из еды?

Шэнь Цзю с полуулыбкой посмотрел на него и приподнял бровь:

— За твой счет?

Чжан Сунцзы тут же неловко заулыбался. Если бы у него были деньги, разве стал бы он так назойливо крутиться вокруг этого демона?

Шэнь Цзю был только рад, что кто-то сбегает за него в город. Вернувшись домой, он достал кролика:

— На глаз фунта четыре будет.

— Брат Цзю, не волнуйся, я не стану мухлевать. Сколько выручу, столько и принесу, до последней монетки! — Чжан Сунцзы взял кролика и принялся клятвенно заверять в своей преданности.

Шэнь Цзю было всё равно. Этот парень уже дважды получил от него по заслугам, так что, если он не совсем глуп, то знает, как себя вести.

— Ладно, иди.

— Слушаюсь! Я вернусь только после обеда.

— Угу, — рассеянно отозвался Шэнь Цзю, а затем добавил: — О моей беременности знают только в нашей деревне?

Чжан Сунцзы опешил, не сразу сообразив, о чем речь.

— Д-да, только мы. — Он осторожно поинтересовался: — Брат Цзю... а зачем ты спрашиваешь?

— Просто так. — Шэнь Цзю опустил взгляд на свой живот. Срок был еще небольшой, живот оставался плоским, ничего не было заметно. — Ты при случае проговорись об этом и за пределами деревни, только без лишнего шума.

Чжан Сунцзы остолбенел. Что за мысли у этого демона в голове? Мало того, что вся деревня знает, так он еще хочет, чтобы весть разнеслась по всем окрестным селениям? Что он задумал?

— Понял, о чем я? — Шэнь Цзю наклонил голову и спросил с улыбкой, слегка прищурив красивые глаза.

От этого мягкого, безобидного вида у Чжан Сунцзы по спине пробежал холодок. Он отогнал прочь все лишние мысли и закивал, как заведенный:

— Понял, понял, всё понял! Обещаю, всё будет в лучшем виде.

Шэнь Цзю остался доволен и похлопал его по голове:

— Вернешься — дам награду.

Услышав это, Чжан Сунцзы словно почуял аромат тушеного мяса из лавки Сюя. Он расплылся в широкой, до ушей, улыбке.